

Взаимоотношения между государственной властью и старообрядчеством в Нижегородском крае: XVII-XXI вв.

Соловьева Анастасия Евгеньевна

Студент

*Саратовская государственная юридическая академия, Институт
правоохранительной деятельности, Саратов, Россия*

E-mail: anastasyuha@rambler.ru

Уважение интересов меньшинств и свобода совести являются основополагающими понятиями гражданского общества, процесс построения которого протекает в настоящее время в России. Актуальность данной работы состоит ещё и в том, что изучение истории взаимоотношений старообрядцев с государством, а также с Русской Православной церковью поможет более эффективно выстроить межконфессиональные и церковно-государственные отношения.

Со времен раскола Русской православной церкви, Нижегородское Поволжье становится активным и многонаселенным центром старообрядчества [4]. Старообрядчество с самого начала не было единым и распалось на многие толки и течения. Вопрос о положении старообрядчества был одним из самых трудных во внутренней политике России. На протяжении веков изменялся характер государственно-церковных отношений к старообрядцам. Раскольничество не получило признания наряду с официальным православием и продолжало считаться заблуждением. И только в начале XX века в высочайшем указе Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» раскольникам официально присвоено наименование старообрядцы. Последователи старых обрядов получили возможность свободно совершать богослужения в храмах, и др. Иллюстрацией этих отношений может служить история Нижегородского старообрядчества.

Большое влияние на развитие нижегородского старообрядчества оказала деятельность епископа Нижегородского и Алатырского Питирима [7]. Заручившись поддержкой Петра I, он начинает активную политику по ликвидации раскольников. В результате было сослано большинство священнослужителей. В сложившейся проблеме дефицита православных священников, Питирим делает верный ход - открывает Нижегородскую семинарию для создания своих надежных кадров.

Следующим переломным этапом в истории нижегородского старообрядчества следует считать деятельность Павла Ивановича Мельникова-Печерского – русского писателя, но прежде всего чиновника [6]. Его служебная деятельность исключительно была связана с делами раскольников. Мельников-Печерский считал, что раскол являлся плодом крайнего невежества и дикости, поэтому участвовал в разорении скитов Северного Поволжья. Свои взгляды на раскол он изложил в главной работе «Отчёте о современном состоянии раскола в Нижегородской губернии» (1855 год). В документе прослеживается мысль о том, что раскол – одно из самых страшных зол России [5]. Однако дальнейшие научные исследования убедили Печерского в том, что раскол не представляет собой ничего страшного и опасного в политическом отношении. Отмечу, что основным объектом изучения Мельникова-Печерского стали старообрядцы Уренского края.

Важным периодом в нижегородском старообрядчестве сыграла деятельность Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК) [2]. Председателем комис-

сии в 1887 году был избран Александр Серафимович Гациский. НГУАК не исследовала старообрядчество в Нижегородском крае в полной мере, поскольку главная её работа состояла в собирании различных статистических данных. Но под руководством Гациского одно из заседаний комиссии было посвящено старообрядчеству и его главному нижегородскому исследователю Мельникову-Печерскому [3].

Подводя итоги взаимоотношений старообрядцев и государственной власти на протяжении XVII-начала XX вв. еще раз подчеркнем, что политика в отношении старообрядцев была противоречивой и нестабильной: от мер репрессивно-охранительного характера до признания старообрядчества как «христианского исповедания».

Двадцатое столетие особо значимо для старообрядцев, так как оно повлияло на современное состояние старообрядчества. На протяжении всего XX века позиция государства в отношении старообрядцев колебалась в зависимости от политической ситуации. И хотя в начале 90-х гг. ситуация улучшилась, но говорить о радикальных переменах в этом вопросе еще рано.

Сегодня власти проявляют неподдельный интерес к старообрядчеству, оказывается существенная материальная помощь. Политику государства в отношении старообрядцев в начале XXI века можно проиллюстрировать взаимоотношениями уренской общины и местной власти. Это проявляется, прежде всего, в организации совместных благотворительных акций [1]. Изучив собранные данные, мы можем обоснованно сказать, что старообрядчество - вера миллионов людей в России, в ближнем и дальнем зарубежье. В частности, в Нижегородской области на данный момент проживает несколько десятков тысяч старообрядцев. Хочется подчеркнуть, что старообрядчество во все времена было привержено духу Православия. Главная их заслуга в том, что они несут традицию семейного уклада, русской культуры как свою генетическую память, что мы и должны возрождать в нашем обществе.

Источники и литература

1. Владычин В. Слово о нашей вере // Уренские вести. 1996. №73. С.3.
2. Гациский А.С. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии в 1887-1890 гг. Н.Новгород, 1910.
3. Известия Нижегородской губернской учёной архивной комиссии // Нижний Новгород, 1910. С.9.
4. Киселёв В. История Уренского района. Арья, 2005.
5. Мельников П.И. Отчет о современном состоянии раскола в Нижегородской губернии // Сборник Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т.9. Н. Новгород, 1911. С. 113, 131.
6. Мельников-Печерский П.И. Письма о расколе. М., 1976.
7. Питирим // Энциклопедический словарь, том XXIII/А, Петропавловский-Поватажное. СПб, 1898. С.735-736.